

Акбарали Сатторов был прав, я прощаю его...

Год назад, если кто помнит, когда таджикская журналистика отмечала свое 100-летие, с помпой, с памятными медалями, и председатель Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов не признал во мне журналиста, это вызвало элементарное недоумение. Все-таки, какой бы ни был профессиональный уровень, но продержаться 33 года в этой самой журналистике, уже о чем-то говорило.

Но это легкое чувство вскоре превратилось в обиду. Когда этот самый Акбарали Сатторов, словно издеваясь, наградил памятной журналистской медалью госчиновника по соседству со мной.

Нет, до сих пор я не обижен на главного журналиста страны, и не об этом хочу сказать. Сел за компьютер только с одной целью – выразить свое восхищение прозорливостью Акбарали Сатторова, что первым в республике сумел сквозь толщу времени разглядеть мою ничтожную роль в таджикской журналистике.

Акбарали Сатторов был прав, я прощаю его искренне, не требуя взамен никакой медали «задним числом». А что он был прав, мне дали понять красноречиво 11 и 12 марта 2013 года. 11 марта все журналисты (!?) Куляба были призваны к председателю Хатлона Гайбулло Авзалову, где он их призвал к объективности, одарил рубашками и отпустил восвояси. Но то ли посчитали, что и я без напоминаний лишнего объективен, то ли рубашки не ношу принципиально, не пригласили. Но, скорее всего, попросту не признали во мне журналиста, и здесь трудно заподозрить козни Акбарали Сатторова. Значит, и в администрации области поняли все верно.

Без меня же обошлась и небольшая «тусовка» в Кулябе 12 марта.

Более того, во всей 8-миллионной стране не нашлось ни одного человека, который бы 11 марта поднял трубку и сказал...

...Припомнил аналогичную историю. В годы советского повального террора в середине 30-х годов 20 века в столице Грузии все писатели, поэты и журналисты проживали на одной улице. И каждую ночь бесследно исчезал один из жителей, по порядку нумерации домов. Каждый последующий готовился к этому, прощался с родными, писал завещание. Подошла очередь одного из поэтов. И он был готов к уходу. Но наступило утро, выяснилось, что его не тронули, а взяли соседа – через дом. И так на вторую ночь, на третью... Поэт не выдержал, купил коня горячего, саблю и атаковал комитет госбезопасности. Ему скучным голосом сказали: «Не мельтеши, друг, ты – не поэт!»

Вот такая история... Не обидная уже, поучительная...

Турко Дикаев, не журналист.